

СТРЕЛА

АРИЯ РЕЛЬ

Ария Рель
Стрела

«Автор»

2026

Рель А.

Стрела / А. Рель — «Автор», 2026

В пансионате, затерянном среди туманов, не задают лишних вопросов. Здесь действуют свои правила, постояльцы не спешат возвращаться домой, а хозяин слишком хорошо умеет хранить чужие тайны. Ксения приезжает сюда по собственной, тщательно скрываемой причине. Она уверена, что сможет разгадать загадку пансионата и вскоре уедет. Но роковое стечение обстоятельств запирает её внутри. Однажды Ксения нарушает нелепое правило пансионата и съедает дольку мандарина. После этого хозяин сообщает ей, что покинуть пансионат она больше не сможет. Теперь ей предстоит узнать, что на самом деле происходит за закрытыми дверями старого дома. И чем дальше она заходит в поисках ответов, тем отчётливее понимает: самая опасная тайна здесь связана с ней самой. Вскоре Ксении предстоит сделать выбор, который изменит не только её жизнь, но и заставит усомниться во всём, что она считала правдой.

© Рель А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	17
Глава 6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ария Рель Стрела

Пролог

Туман окутал набережную. Высокий мост тянулся с одного берега на другой мрачной, костлявой рукой. Фонари тускло светили грязно-желтым светом.

Посреди моста у ограждения стоял мужчина средних лет, в его пальцах покачивалась почти пустая бутылка. Он вглядывался в темноту реки, будто ждал знака. Решимость застыла на его лице, а тьма уже протягивала руки, нащёптывая обманчивое обещание, что вместе с жизнью исчезнет и боль.

Мужчина смахнул слезу со щеки и перекинул ногу через ограду. Бутылка выскользнула из рук, но ожидаемого звука разбитого стекла почему-то не последовало.

Он удивленно обернулся. Позади стоял незнакомец, который ловким движением подхватил бутылку у самой земли. Он был высок, черный костюм безупречно сидел по фигуре, а поля шляпы скрывали глаза, но на губах играла опасная ухмылка.

— Доброго вечера. Не найдётся ли у вас огня? — спросил он, делая глоток из пойманной бутылки.

— Не курю, — испуганно ответил тот.

— Вода слишком ненадёжна, — продолжил мужчина в шляпе.

— Что вы имеете в виду? — спросил мужчина средних лет, неуверенно вцепляясь в ограду моста.

— Она просто тушит пламя, ничего не давая взамен. А я могу предложить достойную цену за ваш огонь. — Тёмные глаза незнакомца сверкнули из-под полей шляпы.

— Я уже сказал, что не курю! И вообще, вы кто — сотрудник психологической помощи? Пытаетесь заговорить мне зубы? Так знайте: я всё решил окончательно, и ваши приёмы меня не остановят!

Мужчина почти перенёс вторую ногу через ограду.

— Я не собираюсь обманывать. Я лишь пришёл предложить вам честную сделку, — незнакомец плавно провёл рукой по краю шляпы.

— Сделку? Да у меня ничего нет! — нервно усмехнулся другой, всё ещё удерживая себя за перила.

— У вас есть то, что вам, похоже, больше не дорого... — Незнакомец посмотрел на воду внизу, а затем добавил: — Ваш огонь.

— Простите, я не понимаю вас.

— Было ли в вашей жизни время, когда вы были счастливы?

— Хм... не припомню. Разве что в детстве. Мне было семь, у меня был чудесный пёс, и это, наверное, единственное светлое воспоминание. Собака давно умерла, а потом я только терял. Всех и всё. У меня остались лишь одиночество и сожаления. Вряд ли я могу быть кому-то полезен, даже вам. Так что, прошу, оставьте меня и идите своей дорогой.

— Поверьте, вам будет интересно моё предложение, — слегка улыбнулся загадочный прохожий.

Вдруг в его руке что-то звякнуло. Он протянул ладонь и раскрыл её. На ладони сверкнул небольшой железный подвес на чёрном потёртом ошейнике.

— Не может быть! Откуда это у вас? Не может быть...

Мужчину сотрясали рыдания. Он впился пальцами в руку незнакомца, перехватил драгоценный предмет и прижал его к груди, судорожно рассматривая.

Небо на горизонте подёрнулось лёгким светом. Вдали послышался лай собаки. Безлюдный мост хранил свои тайны. Только туман, фонари и тёмная река, уходящая куда-то вдаль.

Глава 1

Густой лес стоял глухой и неподвижный, словно древний страж. Влажный воздух пах мхом и сырой древесиной. Девушка осторожно пробиралась сквозь заросли, цепляясь за сучья и перепрыгивая через поваленные стволы. Каждый шаг давался с трудом — ноги тонули в рыхлой земле, ветви царапали кожу и выдёргивали пряди из каштановой косы.

Она осветила компас фонариком: густая листва почти не пропускала предрассветный свет. Послышалось тихое журчание ручья неподалеку. Цифры координат на карте подтверждали, что цель совсем рядом. Сердце застучало быстрее. После долгого пути по диким тропам, где всё вокруг казалось одинаковым, любой ориентир воспринимался как спасение.

И вдруг под ногами мелькнуло что-то чужеродное. Узкая дорожка из серых плиток, надёжно скрытая опавшими листьями, тянулась вперёд, растворяясь в сумеречной чаще.

Путница остановилась, расправляя клетчатую рубашку. Стряхнула грязь с джинсов и смахнула влажную прядь со лба. Значит, она на верном пути. Поставив рюкзак на землю, она достала бутылку воды и сделала пару жадных глотков, осматриваясь.

Тут её взгляд упал на два плоских камушка размером с монеты, лежавших возле старого пня. Улыбнувшись, она подняла их, покрутила в ладони и спрятала в боковой карман рюкзака.

Пройдя дальше, девушка почувствовала, как чаща начала меняться. Деревья расступались, воздух стал легче, а впереди сквозь заросли показалась высокая кирпичная стена. В кладке виднелась единственная калитка — старая, с коваными узорами, покрытая пятнами ржавчины.

Она замерла, прислушиваясь. Где-то вдалеке каркнула ворона. Незнакомка сделала шаг вперёд и, затаив дыхание, потянула за железную ручку.

Калитка скрипнула, открывая перед ней путь. Она осторожно шагнула внутрь. За стеной простирался заросший сад — дикий и давно заброшенный. Кусты с переплетёнными ветвями образовывали непроходимые лабиринты, а деревья раскинули узловатые ветви так, словно пытались коснуться друг друга. Между травой и мхом угадывались остатки дорожек, когда-то аккуратно выложенных камнем.

Ботинок хрустнул на гравии, и этот звук стал единственным, что нарушило мёртвую тишину. Путница подняла взгляд.

Вдалеке, сквозь утренний туман, проступили очертания дома. Он был неожиданно большим — трёхэтажный деревянный особняк белого цвета с резными наличниками и ажурными колоннами. Вся его поверхность, когда-то сияющая белизной, теперь казалась тусклой, будто покрытой лёгким налётом времени. Вокруг здания тянулась широкая веранда, её резные перила тонули в тени.

Дом выглядел... слишком уютным для того, что она ожидала здесь найти. Ей представлялось полуразрушенное строение — мрачное и вызывающее тревогу. А этот особняк, хоть и старый, казался почти гостеприимным.

Но всё же что-то было в нём не так. Может, туман, который лениво стелился у фундамента? Или странная тишина, в которой не слышалось даже пения птиц?

Девушка сглотнула и сделала шаг вперёд. Она не спешила подходить к крыльцу. Что-то подсказывало: сначала стоит осмотреться. Осторожно ступая по заросшей тропе, она двинулась вдоль стены, разглядывая высокие окна, скрытые полупрозрачными шторами.

Обойдя угол, гостья оказалась во внутреннем дворе. Здесь лес отступил, уступая место ухоженной лужайке. Это было неожиданно — среди дикого, дремучего бора вдруг открывалось пространство, явно поддерживаемое в идеальном порядке. Газон был ровным, аккуратным. По краям лужайки стояли изящные кованые скамейки с резными узорами, а вдоль дорожек тянулись арки, увитые плетистыми розами — от бордовых, почти чёрных, до ярко-алых.

В конце лужайки возвышался каменный фонтан. Вода в нём тихо журчала, стекая по тёмному, поросшему мхом камню. Путница подошла ближе и провела пальцами по прохладному бортику. Струи воды казались безмятежными, но в этом спокойствии крылось что-то пугающее — слишком глубокая тишина, слишком неподвижный воздух. Сад дышал умиротворением, но не радостью.

Она достала из рюкзака блокнот, чтобы записать первое впечатление, как вдруг спиной ощутила чужой взгляд.

Она резко обернулась, пробежав глазами по саду и просторной веранде пансионата. Ни души. Лишь занавеска в окне на третьем этаже слегка качнулась, закрывая обзор.

«Похоже, все ещё спят», — успокоила себя гостя.

Она вернулась к парадному входу. Высокая дверь из тёмного дерева с потускневшей бронзовой ручкой выглядела массивной, но, когда девушка толкнула её, створка неожиданно легко поддалась.

Глава 2

Шаг внутрь — и воздух сразу изменился. Здесь пахло старой древесиной, воском свечей и едва уловимым травяным сбором, как в старых аптеках. Прихожая была просторной, но из-за блёклых тонов казалась мрачноватой. Стены, оклеенные выцветшими обоями с неприметным узором, несли на себе отпечаток времени, а тканевая обивка мебели кое-где разошлась по швам. Потолок украшала лепнина. Из-под тяжёлой люстры с потемневшими стеклянными подвесками лился приглушённый свет.

У стены стоял небольшой круглый стол, за которым, чуть склонив голову на грудь, дремал седовласый мужчина. Его испещрённое морщинами лицо казалось спокойным, а тонкие пальцы покоились на раскрытой книге. Над его головой висела табличка «Регистратура».

Гостья глубже вдохнула, собираясь с духом, и сделала ещё один шаг вперёд. Половицы тихо скрипнули.

Старик вздрогнул и приоткрыл глаза.

— Кхм-кхм, доброе утро, — отчеканила она заготовленную речь. — Меня зовут Ксения Бойкая, я — журналистка газеты «Здоровье». Пишу статью о загородных пансионатах. Могу я задать вам парочку вопросов?

— Я не обсуждаю работу, вам надо к начальству, — проскрипел тот в ответ. — Но заведующего сейчас нет на месте. Вам придётся подождать.

— А когда он сможет меня принять? — Ксения, стараясь придать себе важности, посмотрела на часы.

— Часы приёма с девяти до трёх. Я запишу вас, а пока можете присесть, — старик указал на диван в холле.

Журналистка со вздохом опустилась в кресло. Она надеялась перехватить кого-нибудь из постояльцев, когда те будут проходить мимо, чтобы расспросить о пансионате.

Через полчаса с кухни стали доноситься запахи готовящегося завтрака. В животе у Ксении предательски заурчало. Мысль о горячей запеканке или каше с кофе заметно поднимала настроение.

Наконец в коридорах начали появляться постояльцы. Они направлялись в столовую, брали подносы и становились в очередь. Ксения, захлопнув записную книжку, последовала за ними. Она намеревалась подсесть к кому-нибудь и завести разговор, совместив приятное с полезным.

На витрине красовались пирожки, булочки с начинками, порционное масло, каши, омлеты и, конечно, сырники со сгущёнкой. Девушка потянулась к ним, но чья-то рука грубо опустила перед её носом стеклянную крышку.

— Вы кто? Где лечебный рецепт? — сердито вопрошала грузная высокая дама в очках, испытующе осматривая гостью.

— Я не лечусь, я — журналистка, — растерялась Ксения. — Пишу статью о вашем пансионате. Я заплачу!

— Не положено. Без рецепта нельзя, — мощная ладонь продолжала удерживать крышку витрины.

— Ерунда какая-то! Ну и сервис. Обязательно упомяну об этом в публикации, — не отступала Ксения.

— Мне всё равно. Хотите остаться — идите к заведующему. Обслуживание в кафетерии строго по рецепту.

Судя по тону женщины, дальнейшие уговоры не имели смысла. Ксения с грохотом вернула поднос на место и зашагала обратно к регистратуре. Настроение было безнадежно испор-

чено, внутри бурлили обида и возмущение. К тому же на голодный желудок в голову шли сплошные нелестные эпитеты, которые она со злорадством заносила в блокнот.

— Я хочу поговорить с заведующим. Он уже у себя? — нервно поправляя выбившуюся прядь, спросила журналистка у портье.

— Я доложил о вас. Начальство ожидает. Третий этаж, лестница за углом, — старик сохранял завидное спокойствие, не заботясь ни о рассерженной посетительнице, ни об имидже пансионата.

— Вот и чудненько, — поправив рюкзак на плече, Ксения направилась к ступеням.

Проходя мимо окна, выходящего в сад, она вдруг остановилась. На лужайке пансионата бегал маленький мальчик. Он кидал собаке мяч и весело смеялся, когда та возвращалась и толкала игрушку ему в ладонь. Эта живая картина казалась совершенно чуждой мрачному особняку.

Ксения на мгновение застыла, любуясь ребёнком, как вдруг заметила, что на столике возле двери лежит недоеденный мандарин. Должно быть, мальчик бросил свой перекус и убежал играть.

Журналистка положила блокнот на край стола, чтобы освободить руки и поправить причёску. Фрукт пах так соблазнительно, что она не устояла перед искушением и быстро отправила в рот пару долек, надеясь хоть немного утолить голод. Меньше всего хотелось предательски заурчать животом во время предстоящего интервью.

Цитрусовый сок взорвался во рту непривычно ярко. *«Наверное, просто из-за голода»*, — подумала она.

Небольшой кусочек оранжевой кожуры прилип к нижней обложке блокнота, но Ксения этого не заметила. Забрав записи, она поспешила дальше. Все её мысли теперь занимал грядущий разговор с заведующим.

Поднявшись на третий этаж, гостя увидела единственную массивную дверь. Постучав для приличия, она решительно толкнула её от себя.

Глава 3

Зайдя в кабинет, девушка увидела молодого мужчину, который сидел за столом и изучал бумаги. Одет он был в строгий чёрный костюм — даже рубашка и галстук казались темнее ночи. *«Как на похороны»*, — подумала про себя Ксения. Тёмные волосы хозяина кабинета слегка спадали на лицо, рука упиралась в подбородок. Он был сосредоточен на документах явно больше, чем на посетительнице.

Проходя вглубь, журналистка осматривала комнату цепким взором. Кабинет был просторным, но тусклым из-за тяжёлых штор на окне позади заведующего. Стол освещала старая лампа, отбрасывая резкие тени на его худощавое бледное лицо.

— Добрый день, меня зовут Ксения Бойкая. Я представляю газету «Здоров... — начала было она.

— Да, мне доложили о вас, Ксения. Прошу, присаживайтесь, — перебил её заведующий тихим, уставшим голосом. Он всё ещё не смотрел на гостью, продолжая расписываться на бланках.

— Спасибо. Эм... так вот, я пишу статью о загородных пансионатах. О вашем заведении мало информации в интернете, совсем нет отзывов. Скажите честно, вы их удаляете?

Ксения присела на стул, продолжая изучать обстановку. Особое внимание привлекали фотографии на книжных полках: чёрно-белые, пожелтевшие по краям. Снимки казались очень старыми, но человек на них выглядел точно так же, как мужчина перед ней прямо сейчас. *«Возможно, это дед или отец»*, — подумала Ксения и сделала пометку в блокноте, предположив, что бизнес может быть семейным делом.

— Удаляю кого? — всё ещё не обращая внимания на журналистку, спросил заведующий.

— Комментарии в сети. Нашим читателям интересно узнать правду. Например, почему до вас так сложно добраться? Почему в кафетерии действуют такие строгие правила, а персонал грубит гостям? Сомнительные с точки зрения рекламы решения, вам не кажется?

Внутренне похвалив себя за напор, Ксения приготовилась к прямой конфронтации.

— Решения... Решения, — эхом отозвался он. — Ах да, прошу меня извинить. С моей стороны невежливо до сих пор не представиться. Меня зовут Максим Андреевич, я — заведующий пансионатом «Аврора».

Наконец он поднял взгляд и посмотрел на гостью своими глубокими чёрными глазами. Черты его лица были острыми, а осанка — безупречно прямой и уверенной. Ксения поёжилась от столь пристального внимания, но быстро отмахнулась от секундного смущения.

— Приятно познакомиться, Максим Андреевич. Спасибо, что смогли принять меня. Вижу, вы очень заняты, я не отниму много времени.

— Времени у меня много, — широко улыбнулся он. — Очень много. Что ж, вы пишете статью? Это прекрасно. У вас интересная профессия, требующая упорства и смекалки, не так ли?

Заведующий сложил длинные пальцы в замок.

— Вот только ничего особенного про наш пансионат я рассказать не могу. «Аврора» — старое лечебное заведение, а наши постояльцы — устоявшаяся база клиентов. Узкий круг, так сказать. Мы не нуждаемся в рекламе, просто делаем своё дело.

— И ваше дело, конечно, благородное — оздоравливать людей, — подхватила Ксения. — В таком случае, я тоже что-то устаю в последнее время. Хотела бы оздоровиться и выспаться. А ещё, признаться, умираю с голоду и очень хочу съесть те сырники из вашего кафетерия.

Она усмехнулась, но заметила, что взгляд собеседника стал угрюмее.

— Что нужно, чтобы оформить к вам постояльцем?

— О, мне жаль, но у нас сейчас нет мест.

Заведующий встал и подошёл к окну на противоположной стороне кабинета, повернувшись спиной. Мужчина оказался очень высок. Костюм безупречно сидел по фигуре и, видимо, был сшит на заказ — зачем-то отметила Ксения в блокноте и сразу смутилась.

В этот момент Максим резко обернулся. На его губах играла улыбка, а взгляд замер на её записях, будто он точно знал, о чём она только что написала.

— Да? Очень жаль. Я бы с удовольствием осталась, — Ксения старательно зачёркивала строчку про костюм. Она изо всех сил пыталась сохранить невозмутимый вид, хотя румянец уже красноречиво разгорался на щеках.

— Поверьте, вам это не нужно, — вальяжно прохаживаясь мимо книжных полок, продолжал хозяин кабинета. — Мы — лечебное заведение. Для отдыха и восстановления сил больше подходят отели и спа.

— Признаться, я разочарована, Максим Андреевич, — закрыв блокнот, высказалась журналистка. — Ваш пансионат — совершенно странное место. Возможно, мне стоит вернуться сюда с телевидением?

Ксения начала подниматься, поправляя лямку рюкзака, как вдруг с нижней обложки блокнота на пол упал оранжевый кусочек. Их взгляды одновременно замерли на ярком пятнышке.

— Извините, — Ксения наклонилась, чтобы поднять случайный мусор, но Максим буквально подлетел к ней.

Он перехватил кожуру первым. Взгляд мужчины мгновенно стал тревожным, а челюсть напряглась, пока он пристально рассматривал находку.

— Это что? Вы что, ели здешнюю еду? — Максим подошёл вплотную, заглядывая ей в глаза, а потом перевёл взгляд на губы и принялся. — Точно! От вас пахнет мандарином!

— Вы в своём уме? — Ксения отпрянула от заведующего, прижав блокнот к груди. — Я умирала с голоду в вашей дыре, где мне даже кофе никто не предложил! Впервые вижу подобную прижимистость. Я точно напишу о вашем гостеприимстве.

Она попыталась поскорее отступить к выходу, чувствуя, что происходит что-то странное и опасное.

— Вас не учили, что нельзя брать чужое? — Максим Андреевич надвигался на неё, угрожая сверкая чёрными бездонными глазами. — Теперь вам придётся остаться, журналистка Ксения Бойкая.

— Что значит — «придётся»?

Её охватила паника. Дверь была уже недалеко, и надежда сбежать подстёгивалась адреналином. Но Ксения не успела даже обернуться, чтобы схватиться за ручку — спина с силой ударила о стену.

Максим вырос перед ней вплотную. В его руках откуда ни возьмись появился бланк, который он прижал прямо к её груди.

— Раз вы так этого хотели, подпишите и оставайтесь.

Голос заведующего зазвучал низким, раскатистым эхом. Голова закружилась, туман мгновенно спутал все мысли. У Ксении пересохло в горле. Она смогла лишь безвольно кивнуть в ответ.

А дальше свет погас, и она провалилась в беспамятство.

— Добро пожаловать в «Аврору».

Глава 4

Ксения открыла глаза и первым делом увидела мягкий свет, пробивающийся сквозь полупрозрачные занавески. Он был приглушённым, словно снаружи висел туман или разгоралось пасмурное утро. Голова гудела.

Она попыталась припомнить, сколько проспала. Комната оказалась небольшой, но светлой: высокий потолок с узорчатой лепниной, стены тёплого кремового оттенка. Массивные рамы огромного окна слегка облупились, но стёкла оставались чистыми. Вид из них открывался, к её разочарованию, не на ухоженный розовый сад с фонтаном, а на глухой задний двор. Там кусты разрослись без присмотра, трава стояла по пояс, а деревья с кривыми ветвями напоминали застывшие в ожидании тени.

Обстановка была скромной: простая деревянная кровать с высоким изголовьем, застеленная чистым, но чуть грубоватым бельём, тумбочка со светильником и старый платяной шкаф напротив. Его дверцы оказались слегка приоткрыты, будто кто-то недавно заглядывал внутрь.

Ксения села, опустив ноги на пол, и вздрогнула от пробежавшего по спине холодка. Что произошло вчера? Она пробралась через чащу, осмотрела территорию... Потом зашла внутрь. Там был старик у стойки регистрации. Но что случилось дальше?

Журналистка нахмурилась. Память была размытой, будто затянутой тонкой дымкой. Она помнила только мистическое предчувствие, охватившее её на пороге особняка.

Она обвела взглядом спальню. Вещи оставались на месте: рюкзак стоял у шкафа, рядом на тумбе лежал блокнот. Значит, никто ничего не трогал, всё в порядке. И всё же внутри нарастала тревога. Заведующий... Она ведь точно говорила с ним, но о чём?

Ксения снова посмотрела в окно на заброшенный сад. Почему её поселили именно сюда? И что делать дальше — спуститься вниз и позавтракать? Или сначала попытаться разговорить постояльцев?

Она глубоко вдохнула. Раз уж она здесь, чтобы выяснить правду, отступить поздно.

Накинув кардиган, чтобы спастись от утренней прохлады, Ксения вышла в коридор. Тот встретил её абсолютной пустотой, только тихий скрип половиц сопровождал каждый шаг. Дом словно дремал. Или выжидал.

Спускаясь по лестнице, гостья услышала приглушённые голоса. Внизу, за распахнутыми дверями, располагался просторный, залитый мягким солнцем кафетерий. Несколько постояльцев уже сидели за столами, неспешно завтракая и негромко переговариваясь. В воздухе витал густой аромат кофе и ванили.

На этот раз никто не мешал Ксении взять поднос. Она старалась не торопиться, украдкой разглядывая блюда. Всё выглядело... совершенно обыденно. Никакой экзотики, никакой чертовщины — только привычный утренний рацион: каша, омлет, свежая выпечка.

Выбрав творожную запеканку, фруктовый салат и крепкий чёрный кофе, Ксения оглядела зал.

У окна в одиночестве завтракала брюнетка с короткой стрижкой. На вид ей было около сорока. Её осанка казалась безупречно прямой, а движения — размеренными, будто каждое из них выверялось годами. Она медленно разрезала круассан, не спеша подносила вилку ко рту и задумчиво смотрела на заброшенный сад.

Ксения сделала шаг вперёд, чувствуя, как внутри нарастает лёгкое волнение. В конце концов, она здесь ради расследования.

— Можно? — спросила журналистка, указывая на свободный стул.

Собеседница перевела на неё внимательный, изучающий взгляд.

— Конечно, присаживайтесь, — её голос оказался низким и спокойным, без тени удивления.

Ксения поставила поднос и села напротив. Новая знакомая сделала глоток, немного помолчала, а затем, словно продолжая прерванный когда-то разговор, произнесла:

— Вы здесь недавно.

Это не было вопросом. Ксения осторожно кивнула.

— Да. Вчера утром приехала. Меня зовут Ксения, а вас?

Бледно-розовые губы чуть заметно тронула улыбка.

— Меня — Верена Иргвин. Я балерина. Вы, возможно, слышали обо мне? Хотя... это было слишком давно. Вы были ещё дитя, — Верена задумчиво потёрла тыльную сторону ладони, а потом добавила, поднимая глаза: — Интересно... Как долго вы здесь задержитесь?

Ксения нахмурилась. Намёк на большую разницу в возрасте казался абсурдным: балерина выглядела максимум лет на десять старше её самой.

— В каком смысле? — с любопытством спросила она.

Ксения сделала осторожный глоток, ощущая, как горячая горечь прокатилась по горлу. Верена спокойно наблюдала за ней, мерно покачивая ложечку в чашке, будто размышляя, стоит ли продолжать разговор.

— А вы давно проживаете в этом пансионате? — снова спросила Ксения, стараясь говорить как можно непринуждённое. Ей нужно было поскорее разобраться, как здесь всё устроено.

Собеседница слегка повела плечами, словно пыталась припомнить.

— Я не помню, — призналась она наконец. — Здесь время течёт по-своему.

Ксения нахмурилась.

— Разве у вас нет точной даты приезда?

Верена чуть улыбнулась, но в этой улыбке читалась глубокая грусть.

— Даты, числа, дни недели — они здесь теряют смысл. Я знаю лишь одно: скоро мне придётся покинуть это место.

Балерина поёжилась и обняла себя за плечи, будто пыталась согреться или успокоиться. Взгляд её снова скользнул к окну.

Ксения напряглась, решив осторожно выяснить, не удерживают ли новую знакомую здесь против воли.

— Вы здесь по собственному желанию?

Верена удивлённо посмотрела на неё, а затем рассмеялась — негромко, искренне, но с какой-то пугающей тенью в глазах.

— О... Всё совсем наоборот, дитя. Если бы можно было остаться тут навсегда, я бы осталась. Но, увы, это невозможно.

На мгновение её взгляд стал пустым, застывшим, как будто она мысленно унеслась далеко отсюда. Ксения почувствовала, как внутри зарождается липкая тревога.

Она украдкой оглядела зал. Всё выглядело совершенно обыденно: постояльцы мирно беседовали, неторопливо ели. Никто не казался напуганным или обеспокоенным. И всё же в воздухе витала лёгкая, едва уловимая скорбь.

Ксения снова посмотрела на собеседницу, но та по-прежнему сидела.

Женщина резко отодвинула свою чашку и с натянутой улыбкой сказала: «Прошу меня простить, голова разболелась, мне нужно на свежий воздух. Приятного вам аппетита, Ксения».

Ксения проводила взглядом балерину, исчезающую за дверью, а затем опустила глаза на свою тарелку. Она машинально доела фруктовый салат, но мысли были далеко. Что значит — «скоро придётся покинуть это место»? Верена выглядела не испуганной, а скорее... обречённой? Или просто смирившейся?

Постаравшись прогнать липкую тревогу, Ксения перевела взгляд на окно. Лужайка с аккуратно подстриженным газоном, скамейки, цветущие арки — этот внутренний сад разительно отличался от диких зарослей, на которые выходили окна её номера.

И тут она снова увидела ребёнка. Тот самый мальчик носился по траве, смеясь и перебрасывая что-то собаке. Светлый лабрадор с шелковистой шерстью радостно прыгал вокруг, пытаясь поймать игрушку. На шее у пса поблескивал серебряный адресник на чёрном ошейнике.

На секунду Ксения улыбнулась. Обычная картина: ребёнок играет с питомцем в утреннем саду. Но подсознание упрямо твердило, что здесь крылся подвох. Что этот малыш делает в лечебном заведении? Где его родители?

Отставив поднос, Ксения решительно направилась к выходу во двор. Она должна поговорить с ним.

Мягкая трава пружинила под ногами. Мальчик заметил приближение гостьи, но ничуть не удивился. Он бросил палку, и пёс тут же устремился за ней, мелькнув светлым силуэтом среди зелени.

— Привет, — улыбнулась Ксения, стараясь говорить как можно мягче. — Ты так здорово играешь с псом. Он твой? Как его зовут?

— Это Чарли, — ребёнок пожал плечами. — Мы всегда вместе.

— А как тебя зовут? Меня — Ксения, я приехала только вчера.

— А меня — Митя. Если хочешь погладить Чарли, я разрешаю, — улыбнулся парнишка.

Журналистка потрепала за ухо вернувшегося с добычей лабрадора и внимательно посмотрела на его маленького хозяина. У Мити были тонкие черты лица, растрёпанные светлые волосы и странный взгляд... слишком осознанный, не по-детски мудрый.

— А твои родители? Они тоже здесь? — спросила Ксения самым непринуждённым тоном, оглядывая территорию.

Мальчик качнул головой.

— Мы встретимся с ними. Уже совсем скоро.

Почему-то в его голосе не было привычного детского нетерпения — слова прозвучали пугающе спокойно.

— А пока ты здесь... тебе нравится? — Ксения поспешила сменить тему.

Он кивнул и с нежностью посмотрел на Чарли, который опять примчался с палкой, отчаянно виляя хвостом.

— Да. Здесь хорошо. Тихо. Мы весело проводим время.

Что-то в его тоне снова смутило Ксению.

— Ты давно здесь? — спросила она.

— Я не помню, — мальчик задумался, а потом поднялся на ноги. — Но это неважно. Извини, Ксения, было приятно поболтать, но нам с Чарли пора идти.

Журналистка кивнула с дежурной улыбкой. Внутри крепло смутное беспокойство — вопросов становилось только больше.

Взгляд упал под ноги, где в густой траве лежал небольшой плоский камушек. Ксения нагнулась, чтобы поднять его, и вдруг поёжилась: лёгкий ветерок пробежал по коже, словно невидимая ладонь коснулась плеча. Едва уловимая тревога заставила замереть. Ощущение чужого пристального внимания становилось невыносимо сильным.

Медленно, почти неосознанно, она подняла глаза к зданию.

На третьем этаже, за высоким стеклом, в густой тени кабинета стояла фигура. Высокий, худощавый мужчина с широкими плечами — даже в полумраке его силуэт выглядел властным и неподвижным. Ксения не видела лица, но была уверена: он смотрит прямо на неё.

Сердце гулко стукнуло в груди. В памяти вспыхнул вчерашний разговор с заведующим. В его глазах не крылось явной угрозы, но веяло чем-то холодным, настороженным. Как будто он не просто наблюдал, а решал её судьбу, оценивая каждый шаг.

Ксения быстро отвела взгляд и сделала вид, будто ничего не заметила, но липкий холод уже осел внутри. Стоит ли снова идти к нему и требовать объяснений? Пожалуй, сейчас ей на руку играли дистанция и пауза. Нужно время, чтобы обдумать увиденное и собрать больше улик.

Вечером она сидела у себя в комнате, глядя в окно на погружённые в сумерки заросли. День выдался долгим, насыщенным и странно однообразным. Все, у кого она пыталась выведать правду, твердили одно и то же: им здесь хорошо, уезжать они не хотят, а прошлое... прошлое словно размыто, и никто не придавал этому значения.

Она пыталась понять: это правда или тщательно выученная роль? Пансионат не походил на тюрьму — здесь не было запертых дверей или строгих порядков, и всё же липкая тревога не покидала её. Заведующий... Он вызывал у постояльцев благодарность, уважение и даже привязанность. Ни страха, ни сомнений — никто не говорил о нём плохо.

Но Ксения ощущала скрытую угрозу. В Максиме было что-то, от чего хотелось держаться подальше и в то же время — не отводить взгляда. Опасность? Тайна? Или сила, которую она пока не могла разгадать?

Она опустила взор на свои записи. Все факты размыты, словно покрыты туманом. Никто не помнит, как оказался здесь, никто не хочет уезжать, но никто и не сомневается в правильности происходящего.

Ксения откинулась на спинку стула, собираясь с мыслями. Пришло время отчёта.

Она перебралась на кровать, выпрямила спину и принялась глубоко, мерно дышать, настраиваясь на нужную частоту.

Закрыв глаза, она почувствовала, как сумеречное пространство подсознания скользнуло вдаль. Мгновение — и перед ней соткался силуэт высокого лысого мужчины с ясными голубыми глазами.

— Канал защищён, начинай отчёт, Стрела, — раздался его голос, отозвавшийся глухим ментальным эхом.

Глава 5

Две недели назад

Утренняя суета большого города шумела гулом транспорта, топотом ботинок и завыванием сирен. Царство офисов на любой вкус встречало сотрудников ароматом кофе и свежей бумаги.

Ловко приложив пропуск на проходной, Ксения успела втиснуться в забитый лифт. Быстрый стук каблучков по полированному полу, зеленоватый отсвет панорамных окон в просторном коридоре — и вот она толкает плечом стеклянную дверь с надписью «Издательство „ПромСвет“».

В просторном, почти стерильном кабинете царила напряжённая тишина, которую нарушало лишь мерное тиканье настенных часов. Ксения сидела напротив массивного дубового стола, внимательно слушая мужчину. Тот разглядывал её с холодной сосредоточенностью, пронзительно смотря ясными голубыми глазами.

— Это задание сложное, — наконец произнёс он. Его голос был низким, уверенным, лишённым эмоций. — Пансионат «Аврора». На первый взгляд — элитное заведение для тех, кто ищет покой. На деле — возможное прикрытие для одной из самых закрытых и опасных сект. Попасть туда можно только по личному приглашению, но мы располагаем координатами благодаря зафиксированной аномальной активности.

Ксения молча кивнула.

— Несколько человек числятся пропавшими без вести. По имеющейся информации, они завербованы и находятся внутри. Нам нужно понять, что там происходит. Если обнаружится угроза — ликвидировать её.

— Что известно о лидере? — спросила оперативница, изучая скудные материалы дела.

— Почти ничего. Данные о его прошлом отсутствуют, — мужчина постучал пальцем по столу. — Единственное, что удалось выяснить: он обладает мощнейшим влиянием на людей. Не исключены методы жёсткого психоконтроля.

Ксения почувствовала лёгкое напряжение. Ей приходилось работать с манипуляторами, но интуиция подсказывала: здесь скрывается что-то иное.

— Вы справитесь, Стрела, — продолжил начальник, проведя ладонью по сияющей лысине. Скрестив пальцы, он добавил: — Ваша подготовка позволяет противостоять внушению. Но будьте осторожны. Никто не знает, на что он способен.

Он выдвинул ящик, достал папку и подтолкнул к ней.

— Ваша легенда — журналист-фрилансер, собирающий материал для статьи. Будете работать под прикрытием. Соберите как можно больше информации и передайте её по ментальному каналу.

Ксения взяла папку и бегло просмотрела бумаги.

— Каков крайний срок, командир?

— Неизвестно, — ответил Нур. — Главное — не спешить и не вызывать подозрений. Работайте осторожно. Воспользуйтесь рунической магией в случае, если обнаружите защитный барьер.

Она кивнула.

— И последнее, — начальник взглянул ей в глаза. — Если почувствуете, что начинаете терять контроль — выходите немедленно. Связь раз в сутки, по защищённому каналу медитации.

Ксения сжала ладонь в кулак.

— Я не подведу, — пообещала она.

Настоящее время

В сумеречном пространстве подсознания перед Ксенией соткался силуэт её командира — крупного лысого мужчины с пронизывающе-голубыми глазами. Он выглядел собранным, но в его взгляде читалась настороженность.

— Канал защищён, начинай отчёт, Стрела — коротко бросил он.

— Пока ничего конкретного, — мысленно ответила Ксения. — Я общалась с постоянцами. Они все словно под гипнозом: счастливы, спокойны, не помнят, как сюда попали, и не хотят уезжать. Заведующий держится в стороне, но кажется... опасным.

Начальник кивнул, обдумывая её слова.

— Это уже что-то. Ты проверяла пищу?

— Нет, ещё нет, — ответила Ксения. — Но я ем местную еду. Никаких изменений в сознании не чувствую.

— Возможно, у тебя сильная ментальная защита. Но ты должна выяснить, что содержится в рационе. Проникни ночью на кухню. Возьми образцы блюд и напитков, осмотри помещения. Если здесь используют психотропные вещества, ты должна их найти.

Ксения кивнула, ощущая, как сознание медленно возвращается в реальность. Перед тем как медитативная связь прервалась, Нур добавил:

— Будь осторожна. Не недооценивай этого заведующего. У меня плохое предчувствие.

Образ командира постепенно растворился в темноте.

Ксения открыла глаза и глубоко вздохнула. Она решила ещё раз перечитать блокнот, чтобы проверить собранную информацию. Действительно ли она ничего не упустила?

Пока зацепок было слишком мало, чтобы пролить свет на истину. Но впереди ждал новый день, а сейчас требовалось набраться сил. Ксения бросила взгляд в темное окно, погасила свет и легла спать.

Глава 6

Утро встретило морозящим дождём и тяжёлыми низкими тучами. Ксения поймала себя на мысли, что с момента приезда здесь не было ни одного ясного дня. Задний двор в такую погоду выглядел совсем уж депрессивно, поэтому ей хотелось поскорее оказаться в общем холле, откуда можно было полюбоваться розами во внутреннем дворе.

Цветы были прекрасны. Похоже, дождливый климат нисколько не мешал им благоухать и цвести в полную силу. Однако сегодня в сад гостью манила не только эстетика. Ей нужно было незаметно разложить четыре артефакта по периметру пансионата.

Достав из рюкзака плоские голыши, найденные в лесу и у фонтана, Ксения начертила на каждом по знаку чёрным маркером, захваченным как раз для этой цели. Первой она вывела руну Зорн, затем Кен, Сигель и самую главную — Дагаз. Сложив заготовки в задний карман джинсов, оперативница завернулась в тёплый палантин и отправилась вниз.

Спустившись в кафетерий, Ксения поймала странное ощущение: картина казалась настолько привычной, словно она находилась здесь уже месяцы, а постояльцы успели стать ей родными. Они приветливо улыбались и здоровались. Сперва она думала, что местные чувствуют напряжение в её компании из-за постоянных расспросов и попыток что-то разузнать. Но теперь казалось, будто пансионат окончательно принял её за свою.

Ксения старалась казаться милой, но ей нельзя было забывать о задании. И хотя её соседи пока совсем не выглядели узниками в беде, ей искренне хотелось помочь им — освободить от едва уловимого чувства скорби, которое витало в воздухе.

После трапезы она вышла на улицу. Первый камень незаметно полетел в кусты возле кафетерия. Затем Ксения дошла до фонтана, глубоко вдыхая влажный чистый воздух. Присев на край каменного бортика, она аккуратно выронила из ладони второй экземпляр — с руной Кен. Тот упал на гравий и мгновенно слился с серой массой.

Ксения осталась довольна собой. Нужно было обогнуть здание, чтобы оставить оставшиеся знаки, но розы удерживали её. Хотелось получше их рассмотреть. Крупные бутоны на тёмно-зелёных стеблях были усеяны каплями недавно закончившегося дождя.

Это зрелище заворожило её, заставив задержаться. Ксения потянулась к кусту, чтобы вдохнуть сильный аромат, как вдруг боковым зрением заметила, что кто-то подошёл со спины.

— Розы сорта «Хартс», гордость этого сада, — раздался тихий бархатный голос заведующего.

— Очень красивые цветы, — Ксения обернулась и встретила с ним взглядом.

Тёмные глаза смотрели в упор, но мягче, чем в их предыдущую встречу. *«Интересно, заведующий сменил гнев на милость?»* — подумала она.

— В нашем саду есть ещё «Амадеус» и «Фламентанц», — Максим Андреевич протянул руку, бережно касаясь стебля, чтобы поправить завалившийся от влаги бутон. — Хотя мои любимые — это «Халфети».

— Как-как? — смутившись, она отступила на шаг.

Ксения попыталась засунуть руки в карманы, но вовремя вспомнила, что сегодня укуталась в палантин, где их не было.

— Хотите записать это в свой блокнот? — он тонко улыбнулся, явно ухмыляясь её попыткам вернуть уверенность.

— Я забыла его в комнате, — она отвернулась, и улыбка исчезла с её лица. В присутствии этого человека ей становилось не по себе.

— Ничего, я пришлю вам букет в номер, — его тон вдруг стал теплее.

— Что, простите?

— Если вам нравятся розы, я попрошу принести их вам, — повторил он почти нежно, что заставило её растеряться ещё больше. — В качестве образцов для вашей статьи, разумеется.

— А... конечно. Спасибо, — кивнула Ксения и заметила, как снова начал накрапывать дождь.

Максим Андреевич раскрыл чёрный зонт над её головой.

— Позвольте, я провожу вас обратно. Непогода затянется на весь день.

Ксения шагнула под зонт и пошла рядом с хозяином особняка.

— У вас прекрасный садовник. Где я могу его найти, чтобы расспросить о цветах?

— Спасибо за комплимент. Он перед вами, — Максим мягко улыбнулся, чуть наклонив голову.

— Не может быть. Но территория такая большая. Как вы один успеваете за всем ухаживать?

— У меня имеется достаточно времени для всех своих дел, и для оранжереи в том числе. Она важна для меня.

— Всё это место удивительное, — Ксения смотрела ему прямо в глаза, пытаясь понять, какие ещё тайны скрывает этот человек.

— Мне очень приятна ваша оценка... — немного помедлив, он добавил: — И ваше общество. Надеюсь, розы немного исправят первое впечатление от пансионата.

— Я пока не определилась со своим мнением насчёт «Авроры». У меня ещё много вопросов, — ответила Ксения, собрав всю храбрость для этого вызова.

Она собиралась продолжить и настоять на интервью, но Максим Андреевич, будто предугадав её слова, мягко перебил:

— О, в этом я не сомневался. Но всем вопросам — свой час.

Они как раз дошли до веранды. Пропустив её вперёд, он чуть погодя закрыл зонт и сам вошёл под навес.

— Прошу меня извинить, дела не ждут.

Он слегка кивнул и оставил её на крыльце, мгновенно исчезнув за дверью.

Ксения ненадолго задержалась на веранде, ещё раз окидывая взглядом цветущие арки. Неожиданное хобби заведующего застало её врасплох. Было видно, как много заботы вложено в эти кусты. Но почему-то в душе оперативницы рождалось странное беспокойство. Нужно было вернуться в номер и сделать новые заметки, чтобы ничего не упустить.

«С камнями можно закончить и позже, например вечером», — решила она.

Поднимаясь по лестнице к себе на этаж, Ксения услышала едва уловимый мотив знакомой мелодии. Звук доносился из полуоткрытой двери номера в самом конце коридора. Она негромко постучала, но, не услышав ответа, осторожно заглянула внутрь.

В комнате никого не было. Только проигрыватель крутил пластинку с нежной мелодией старого вальса. Ксения подошла к столику и замерла: там стояла чёрно-белая фотография в красивой серебряной рамке. На снимке позировала молодая балерина с букетом цветов. Несмотря на то что карточка казалась старой и потёртой по краям, журналистка сразу узнала Верену — женщину, с которой недавно беседовала в кафетерии.

Но почему снимок выглядел настолько древним? Возможно, это мать или бабушка балерины?

— Что вы делаете в моём номере? — вдруг раздался голос хозяйки за спиной.

— Простите, пожалуйста, — Ксения резко обернулась. — Я увидела открытую дверь и решила узнать, не нужна ли помощь.

— Со мной всё хорошо, спасибо за беспокойство, — Верена поёжилась и обняла себя за локти, явно ожидая, что непрошенная гостья уйдёт.

— Извините моё любопытство... Это ваша родственница на фотографии? Она так похожа на вас.

— Женщина на снимке... — Верена задумчиво провела пальцами по серебряной раме, — её больше нет. Только тень прошлого и ничего больше.

— Соболезную вашей утрате, — Ксения решила, что речь идёт о покойной матери, но интуиция мешала закончить разговор. — Вы говорили, что тоже танцевали. Выходит, у вас это семейное?

— Вовсе нет. Я родом из бедной семьи и абсолютно всего добилась своим трудом и верой в себя, — в голосе Верены неожиданно звякнула сталь.

— Меня всегда восхищали истории таких сильных личностей, — Ксения поняла, что через искренний комплимент сможет разговаривать немногословную собеседницу.

— Тогда я с радостью поделюсь с вами ещё одной, дорогуша. Присаживайтесь, — Верена явно была польщена.

Ксения устроилась на стуле возле стола, а хозяйка комнаты присела на край кровати и начала свой рассказ:

— Я была совершенно бедна, но на моей стороне были хороший рост, стройность и тонны упорства. Только так, милая моя, и можно чего-то достичь в жизни. Я была прямой, публика обожала меня. Я танцевала перед королями, президентами, дипломатами и знатью. Я была совершенством, но время...

Она сделала паузу и снова погладила себя по руке. Этот жест казался Ксении очень странным — будто балерина проверяла, на месте ли её кожа.

— Время играло против меня, как и против любой женщины, — продолжила Верена. — Красота увядала, и я не могла этого принять.

— Но вы прекрасно выглядите, — рискнула озвучить свои мысли Ксения.

Она никак не могла взять в толк, почему её не покидает ощущение, что она говорит с человеком из далёкого прошлого, с огромным жизненным багажом и горой сожалений, хотя видит перед собой молодую женщину.

— Это всё пансионат, милочка, — Верена улыбнулась своему отражению в зеркале и поправила причёску. — Настоящее чудо.

Решив, что речь идёт об элитном отдыхе и процедурах, Ксения попросила собеседницу продолжить рассказ о карьере.

— Ах, да. На чём я остановилась? Время... Его у балерины немного. Но могло быть больше, если бы не конкуренция.

Лицо Верены заметно помрачнело.

— Юные, красивые и напористые соперницы стали наступать на пятки. Особенно одна... Её звали Кристина. Она готовилась занять моё место примы, но я... — Верена запнулась, встала и подошла к окну. Сглотнув, она тихо закончила: — Я помешала ей.

— Помешали? Как именно? — Ксения решила надавить, чтобы вытянуть признание, которое уже предчувствовала.

— Все потом твердили, что это был несчастный случай. Леса оборвались. Но это сделала я. — Верена развернулась и с вызовом посмотрела на журналистку. — Я убила Кристину. Я не хотела этого... или хотела? Я уже не помню.

Ксения округлила глаза от шока, но не проронила ни слова.

Балерина подошла вплотную к её стулу и, пристально разглядывая гостью, тихо произнесла:

— Вам не осознать эту боль, вы ещё слишком юны. Но когда-нибудь вы поймёте, на что способен толкнуть женщину страх старости.

— Наверяд ли я смогу принять подобное, Верена. Но мне искренне жаль, что вам приходится жить с таким грузом.

— Знаете, Ксения, ради приличия я могла бы сказать, что раскаиваюсь, но это будет ложью. Только Максим смог услышать меня и принять такой, какая я есть.

Верена протянула руку к проигрывателю и резко выключила музыку, давая понять, что аудиенция окончена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.